Философические письма. Русско-европейский диалог. 2024. Т. 7, № 2. С. 199–220.
Philosophical Letters. Russian and European Dialogue. 2024. Vol. 7, no. 2. P. 199–220.
Научная статья / Original article
УДК 929
doi:10.17323/2658-5413-2024-7-2-199-220

«...МНЕ НАКОНЕЦ ПОСЧАСТЛИВИЛОСЬ СДЕЛАТЬ ОТКРЫТИЕ, БЛАГОДЕТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ВСЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА».

ИЗОБРЕТЕНИЯ ИВАНА ШЕНГЕЛИДЗЕВА В КОНТЕКСТЕ ЖИЗНЕОПИСАНИЯ НИКОЛАЯ ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Александр Владимирович Семенов
Музей-усадьба Н. Г. Чернышевского,
Саратов, Россия, systemf-25@mail.ru,
https://orcid.org/0009-0006-6749-2267

Аннотация. Попытка Н. Г. Чернышевского — русского писателя, философа, выдающегося общественного деятеля 1850–1860-х годов — изобрести вечный двигатель послужила концептуальной основой для реализованного Музеем-усадьбой Н. Г. Чернышевского проекта «Вечный двигатель: мечтаем, обсуждаем, воплощаем», поддержанного Президентским фондом культурных инициатив (ПФКИ). В статье демонстрируются результаты проекта: макет Perpetuum Mobile, изготовленный по чертежу Чернышевского, материалы фондовой коллекции (фотографии, литографии, живопись), рукописи писателя из Российского государственного архива литературы и искусства, фотографии арт-пространств и арт-объекты, представленные на выставке «Вечное сияние чистого разума». Активный исследовательский интерес к теме вызван рядом

© Семенов А. В., 2024

неразрешенных вопросов. Одной из малоизученных тем остается осмысление в современной Чернышевскому периодической печати темы вечного двигателя. В качестве примера приведены две опубликованные работы некоего Ивана Петровича Шенгелидзева — «Полезное изобретение Силотвор дворянина Ивана Шенгелидзева» (1848) и «Описание прямодвигателя...» (1853), вызвавшие неоднозначные реакции общественности. В настоящем исследовании даны фрагменты, содержащие описания машин, и критические обзоры на них, опубликованные в журналах «Отечественные записки» и «Библиотека для чтения». Использованные архивные материалы Российского государственного исторического архива, а также воспоминания современников (Н. В. Сушкова — хрониста Московского университетского благородного пансиона и Д. А. Милютина — однокурсника Шенгелидзева по пансиону, будущего военного министр при Александре II) позволили составить психологический портрет изобретателя и соотнести его идеи с размышлениями Чернышевского о вечном двигателе.

Ключевые слова: И. П. Шенгелидзев, Н. Г. Чернышевский, Д. А. Милютин, Н. В. Сушков, Perpetuum Mobile, силотвор, журналы

Ссылка для цитирования: *Семенов А. В.* «...Мне наконец посчастливилось сделать открытие, благодетельное для всего человечества». Изобретения Ивана Шенгелидзева в контексте жизнеописания Николая Чернышевского // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2024. Т. 7, № 2. С. 199–220. doi:10.17323/2658-5413-2024-7-2-199-220.

Memory of Culture

"...I WAS FINALLY LUCKY ENOUGH TO MAKE A DISCOVERY BENEFICIAL TO ALL MANKIND". THE INVENTIONS OF IVAN SHENGILIDZEV IN THE CONTEXT OF NICOLAY CHERNYSHEVSKY'S BIOGRAPHY

Alexander V. Semenov
Museum-estate of N. G. Chernyshevsky,
Saratov, Russia, systemf-25@mail.ru,
https://orcid.org/0009-0006-6749-2267

Abstract. The attempt by N. G. Chernyshevsky, a Russian writer and philosopher, to invent a perpetual motion machine in the 1850–1860s served as the concep-

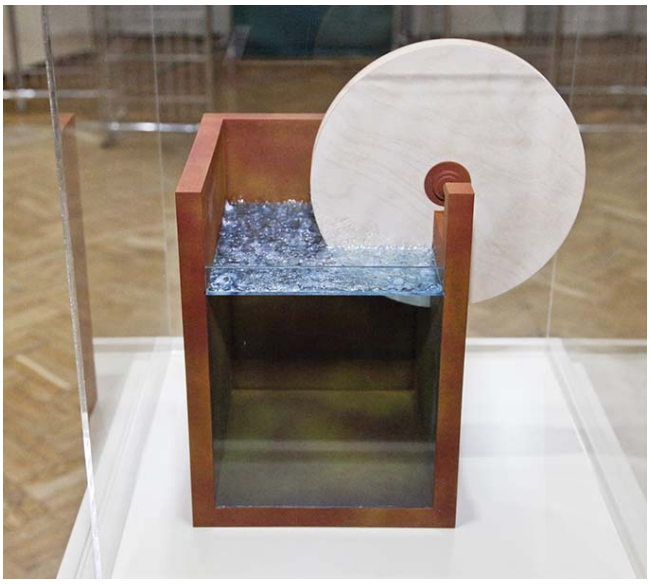
tual basis for the project “Perpetual Motion Machine: dreaming, discussing, embodying”, implemented by the N. G. Chernyshevsky Estate Museum with support from the Presidential Foundation for Cultural Initiatives (PFCI). The article presents the results of this project: a perpetuum mobile model made according to the drawing of Chernyshevsky, materials from his stock collection (including images, photographs, lithographs, paintings), as well as the writer’s manuscripts from the Russian State Archive of Literature and Art, and photographs of art spaces and objects presented at the “Eternal Sunshine of the Pure Mind” exhibition. An active research interest in this topic is caused by a number of unresolved issues. One such topic that remains little-studied is the comprehension of the concept of the perpetual motion machine in contemporary Chernyshevsky periodical press. For example, two works by Ivan Petrovich Shengelidzev have been published, namely “A useful invention is the Silotvor of the nobleman Ivan Shengelidzev” (1848) and “The description of the direct drive...” (1853), which have caused mixed reactions among the public. This study contains fragments of the descriptions of machines, as well as critical reviews on the topic, both of which were published in the journals “Domestic Notes” and “Library for Reading”. The archival materials used by the Russian State Historical Archive, as well as memoirs from contemporary witnesses (N. V. Sushkov, chronicler of The Moscow University Noble Boarding School, and D. A. Milyutin, classmate of Shengelidze at the boarding school who later became Minister of War during Alexander II’s reign), allowed the compilation of a psychological portrait of the inventor, which correlated his ideas with those of Chernyshevsky on the perpetual motion machine.

Keywords: I. P. Shengelidzev, N. G. Chernyshevsky, D. A. Milyutin, N. V. Sushkov, Perpetuum Mobile, silotvor, magazines

For citation: Semenov, A. V. (2024) “‘...I was finally lucky enough to make a discovery beneficial to all mankind’. The inventions of Ivan Shengilidzev in the context of Nicolay Chernyshevsky’s biography”, *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 7(2), pp. 199–220. (In Russ.). doi:10.17323/2658-5413-2024-7-2-199-220.

Реализованный Музеем-усадьбой Н. Г. Чернышевского в 2022 году культурно-просветительский проект «Вечный двигатель: мечтаем, обсуждаем, воплощаем» подарил немало замечательных открытий. Впервые на основе дневниковых записей Н. Г. Чернышевского был создан макет вечного двигателя, идею которого Николай Гаврилович вынашивал в студенческие годы.

Логотип проекта «Вечный двигатель: мечтаем, обсуждаем, воплощаем», поддержанного Президентским фондом культурных инициатив



Макет Perpetuum Mobile Н. Г. Чернышевского (копия). Фотография Виктории Викторовой

Прототип не предполагал интерактивного воздействия. Целью являлось создание художественного пространства, где с помощью предметов показа, арт-объектов и выстроенных арт-пространств Чернышевский выступает в нетривиальном образе мечтающего изобретателя, возомнившего себя строителем нового будущего.

Арт-объект «Дверь камеры Н. Г. Чернышевского в Алексеевском равелине» (выставка «Вечное сияние чистого разума»). Фото Александра Семенова

Арт-объект «Хрустальный дворец» (выставка «Вечное сияние чистого разума»). Фото Александра Семенова

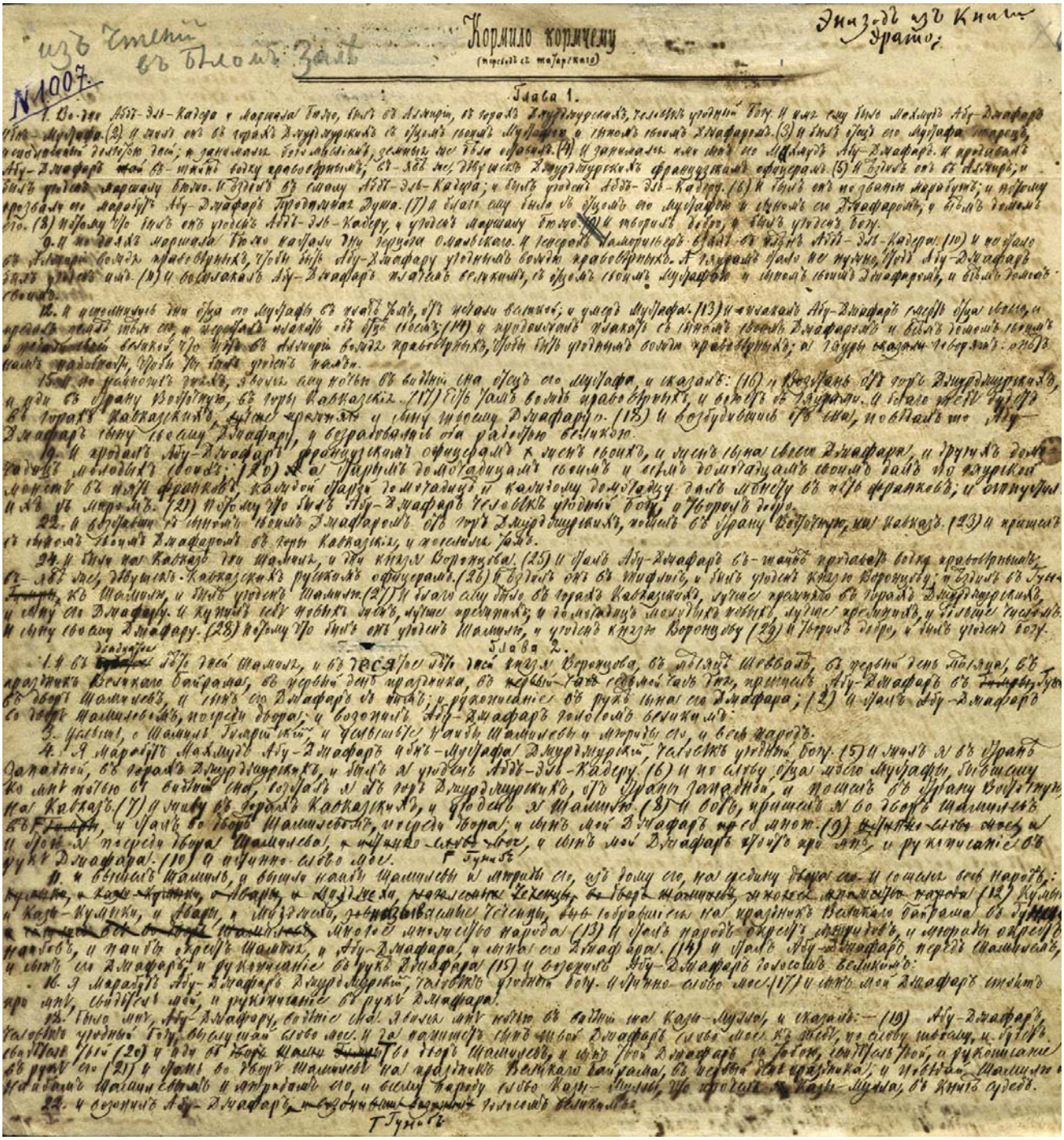
Хронологические рамки выставки не ограничились материалами студенческого периода. Свои размышления о Perpetuum Mobile Чернышевский изложил в художественных произведениях. В четвертом сне Веры Павловны «красавица» (альтер эго главной героини) рассказывает Вере, что с помощью «сильных машин» в бесплодной пустыне им удалось разбить сады, рощи, кофейные плантации и т. д.:

> ...у них так много таких сильных машин, — возили глину, она связывала песок, проводили каналы, устраивали орошение, явилась зелень, явилось и больше влаги в воздухе; шли вперед шаг за шагом, по нескольку верст, иногда по одной версте в год, как и теперь всё идут больше на юг, что ж тут особенного?
>
> [Чернышевский, 1939, т. 11, с. 281]

Тема вечного двигателя отразилась в сибирском периоде творчества Н. Г. Чернышевского, в рассказах «Кормило кормчему» и «Знамение на кровле». Сюжет дилогии разворачивается на фоне завершающейся Кавказской войны (1817–1864). Действующими лицами являются как вымышленные, так и реально существовавшие исторические личности. Герой описания, Пожиратель книг, создает универсальную машину Эвергет, способную выполнять

К. А. Травин. Сон Веры Павловны. Иллюстрация к роману «Что делать?». 1928 (ОФ МНГЧ. № 230)

работу разной сложности — варить, прясть, ткать, шить, строить дома, возить людей, пахать землю, жать и собирать хлеб [Чернышевский, 1953, т. 16, с. 342]. Мирные разработки Пожирателя книг используются для создания бомбы гигантской силы (Сейсмонт), по описанию весьма напоминающей атомную. Гигантская бомба, со слов придворного предсказателя имама Шамиля Абу-Джафара, грозит Кавказу, а после обрушится на Австрию и Турцию [Чернышевский, 1953, т. 16, с. 354] (страны, сыгравшие роковую роль в Крымской вой-

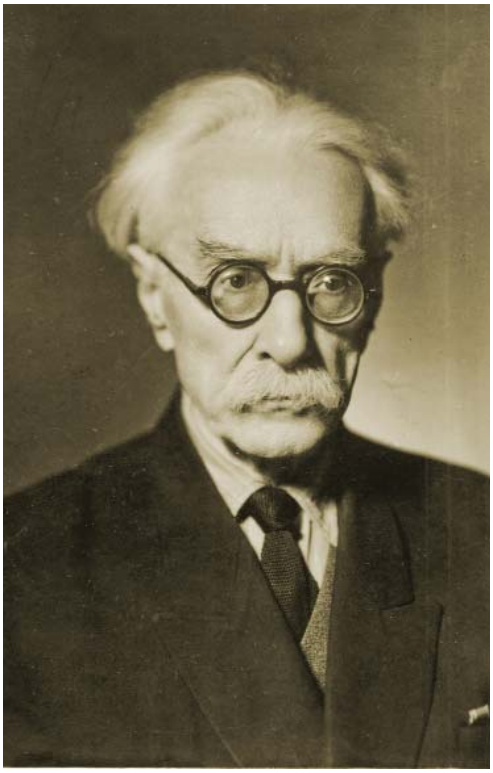


Страница рукописи «Кормило кормчему» (РГАЛИ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 240. Л. 6)

Хромолитография Н. А. Ризникова с картины А. Д. Кившенко «Покорение Кавказа. Пленный Шамиль представляется князю Барятинскому. 1859 год» (ОФ МНГЧ. № 3997)

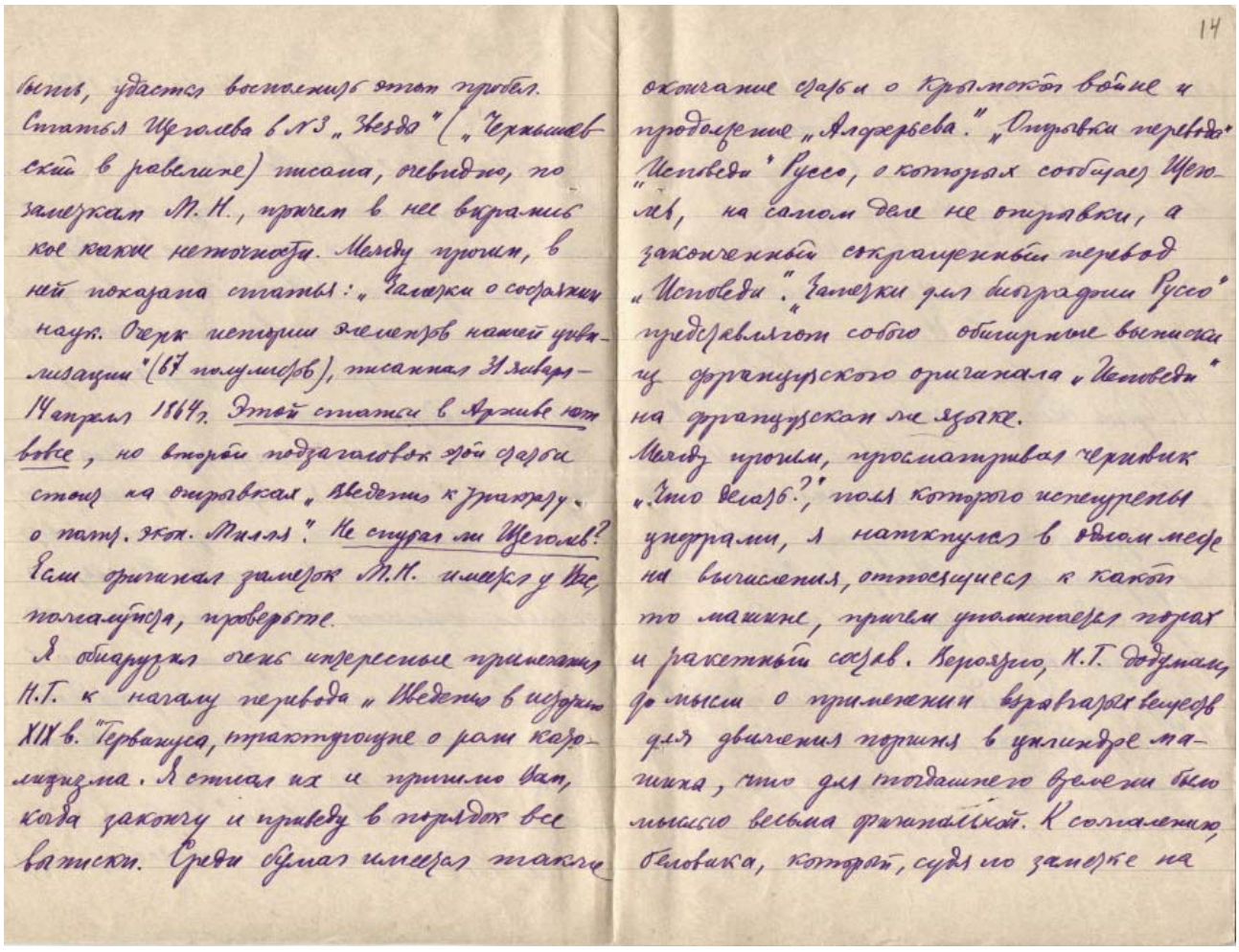
не). Форму восточного сказания (строки «Кормило кормчему» пронумерованы и напоминают стихи) Чернышевский использует для острого политического памфлета. Сквозь фантастический сюжет сочинения настойчиво проступает российская реальность. Поражение России в грядущей «гонке вооружений» и гибель Москвы и Петербурга пророчески звучат в тексте: «Сильный оружием вскоре разорится», — предупреждает автор [Чернышевский, 1953, т. 16, с. 343].

Принципиальной задачей являлась демонстрация на выставке рукописей. Оцифрованные материалы из Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ) позволили не только посетителям, но и сотрудникам музея сформировать мнение о психологическом портрете Чернышевского. Например, страницы дневника, который он начал вести с 1848 года, представляют собой страницы тетради формата А5. Дневник написан убористым почерком, трудно разбираемыми словами. Или черновик романа «Что делать?», который представляет собой содержание первой, четвертой и отрывки пятой главы произведения. На двух последних страницах автором зафиксировано описание неизвестной машины. О ее технических свойствах говорить проблематично. Тексты оказались зашифрованными. Приблизительное содержание можно понять, обратившись к открытию Николая Александровича Алексеева — известного текстолога, занимавшегося расшифровкой рукописей Чернышевского. В 1920-х годах, после скоропостижной смерти М. Н. Чер-



Н. А. Алексеев. Фото на картонном паспарту. В нижней части справа тиснение: «Фабрика Фоторабот г. Москва». На обороте автограф Н. А. Алексеева: «Нине Михайловне Чернышевской от старшего друга». 1960 (ОФ МНГЧ. № 7347/2168)

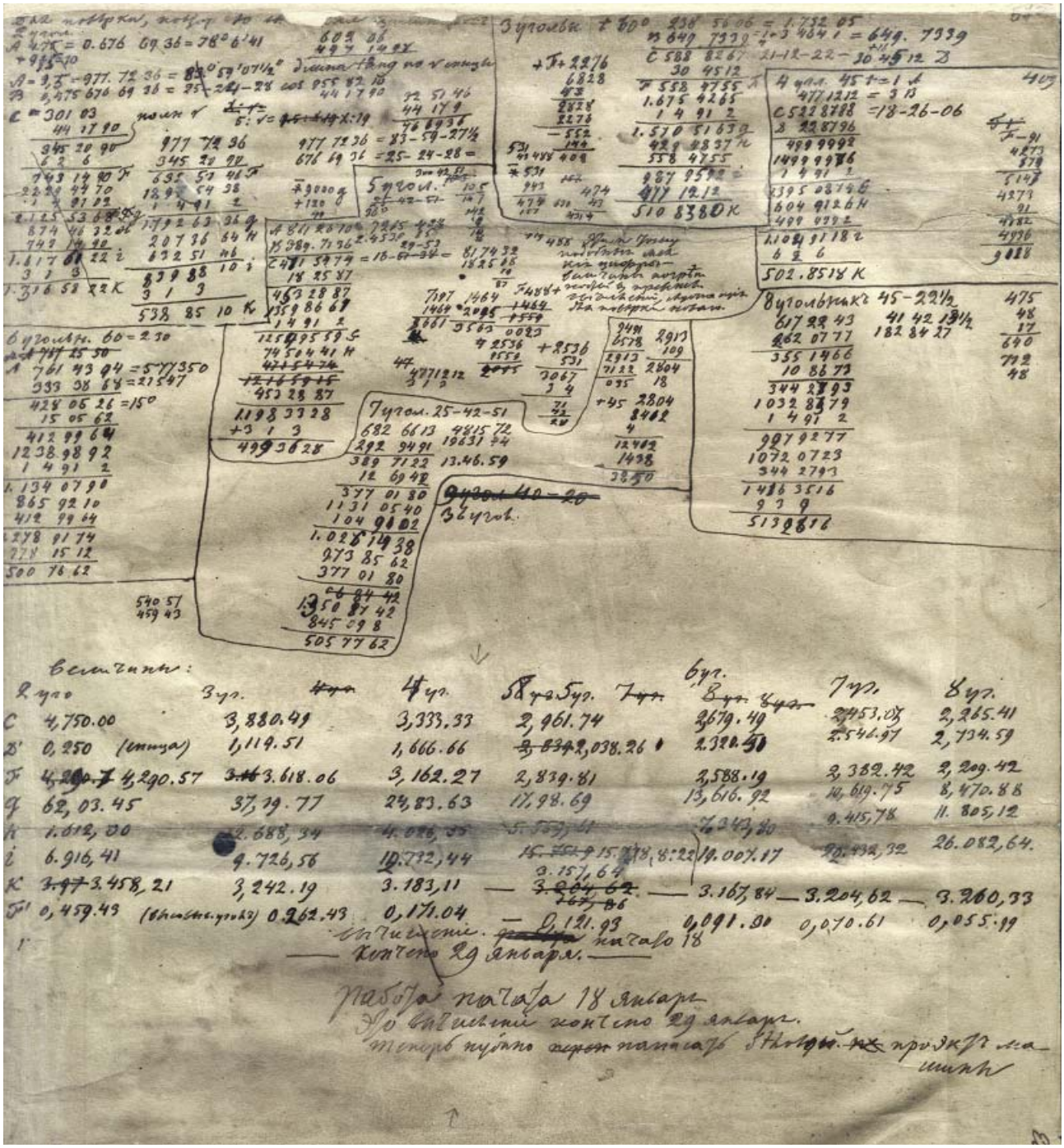
нышевского — сына писателя, Алексеев взял на себя трудоемкую работу по дешифровке рукописей Николая Гавриловича для готовившегося собрания «Литературное наследие», изданного в 1928 году. За год до выхода издания Алексеев пишет интересное письмо Н. М. Чернышевской. Он делится с ней находкой, попавшей в его поле зрения. В одном из мест романа он обнаружил «вычисления, относящиеся к какой-то машине, с упоминанием пороха и ракетного состава...». Вероятно,



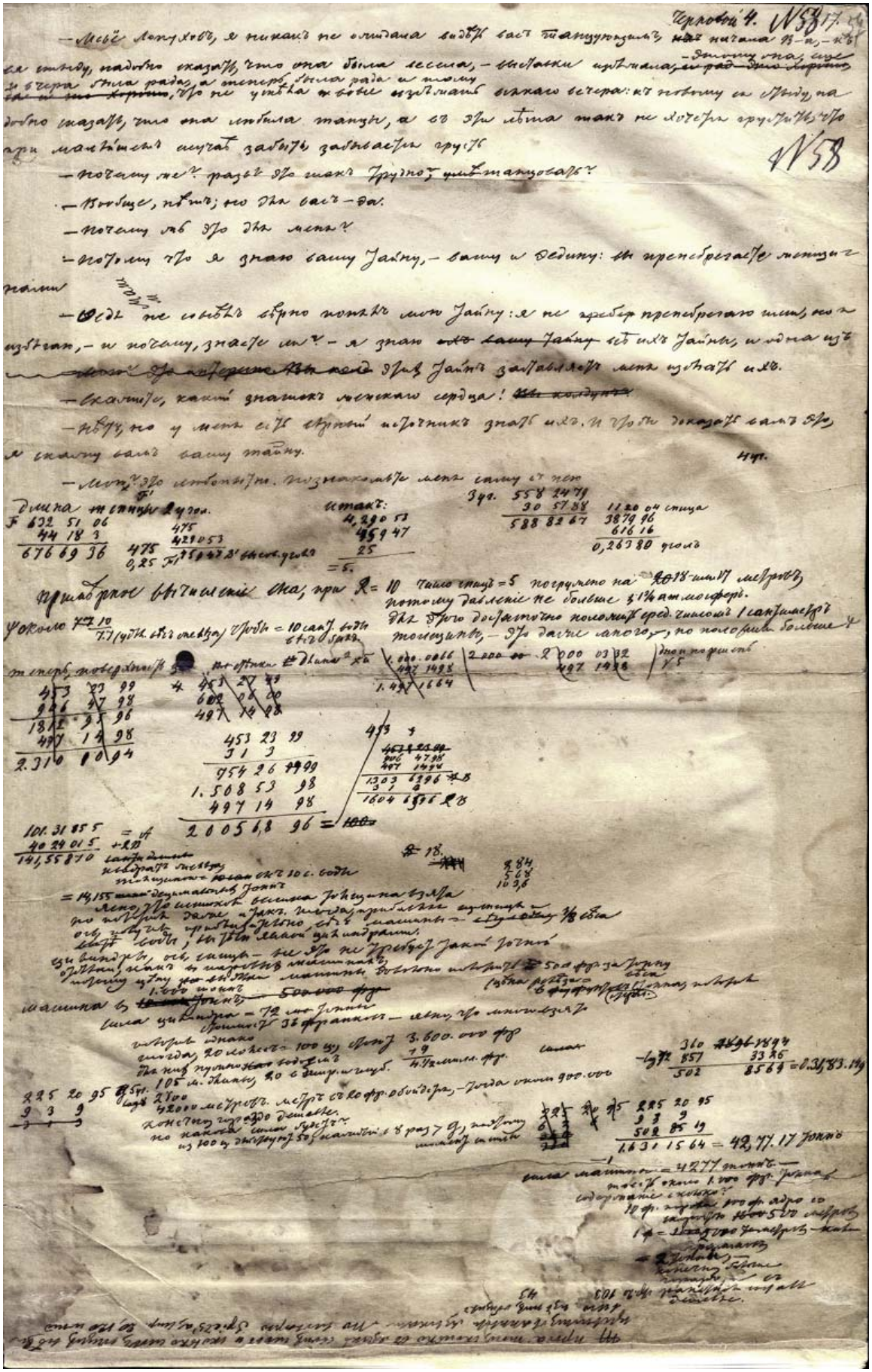
Фрагмент письма Н. А. Алексеева к Н. М. Чернышевской от 6 мая 1927 года (ОФ МНГЧ. № 5849/335)

пишет Алексеев, Николай Гаврилович все же «додумался до мысли о применении взрывчатых веществ для движения поршня в цилиндре машины, что для тогдашнего времени было мыслью весьма оригинальной» (ОФ МНГЧ. Папка № 5. № 5849/335). Алексеев затрудняется дать точное объяснение.

Предпринятая спустя век сотрудниками музея дешифровка оказалась неудачной. Частично переведенные фрагменты позволяют судить о машине, погруженной в резервуар с водой. Чернышевский использует технические наименования, такие как цилиндры, ось, спицы. В качестве измерений применяется



Страница черновика романа «Что делать?» (РГАЛИ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 234. Л. 57)



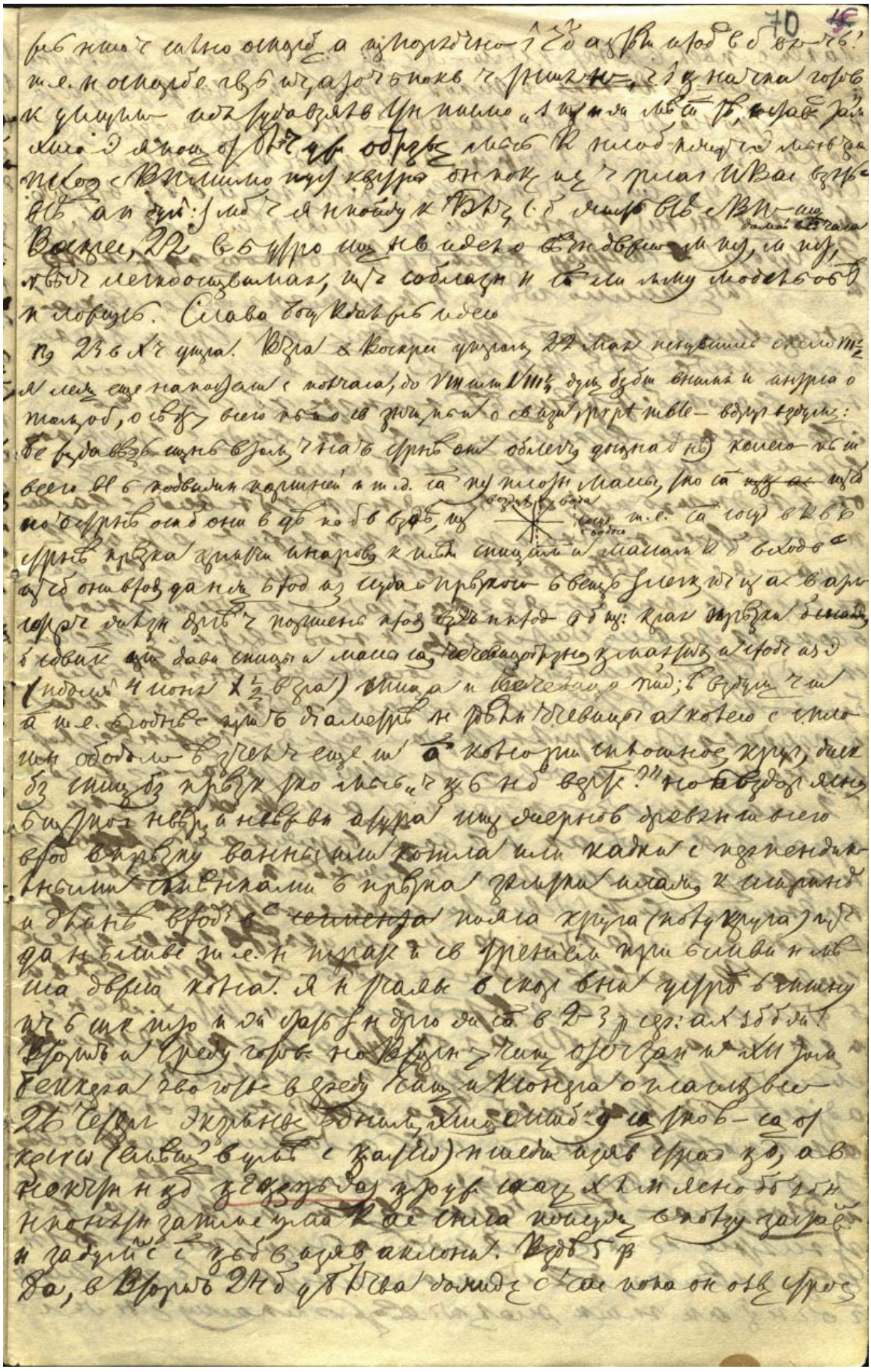
Страница черновика романа «Что делать?» (РГАЛИ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 234. Л. 57 об.)

метрическая система (тонны, метры), расчеты производятся во французских франках. На последней странице полулиста черновика писатель фиксирует, что работа начата 18 января, а вычисление закончено 29 января (РГАЛИ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 234). В заключение он делится намерениями переписать проект (собственно, об отсутствии беловика Алексеев и сообщает Н. М. Чернышевской в вышеупомянутом письме).

Попытка Чернышевского создать в студенческие годы вечный двигатель и его осмысление на страницах черновика романа «Что делать?» толкают на мысль, что писатель был увлечен идеей Perpetuum Mobile на протяжении длительного времени. Была ли эта машина технически реализуемой? Объективно ответим: нет. Но что, если под машиной Чернышевский имеет в виду социальный проект, способный, по его словам, «переворотить свет»? Вопрос остается открытым.

Наряду с зашифрованными рукописями Чернышевского неразрешенными остаются следующие вопросы: как отреагировал великий физик Эмилий Ленц на письмо Чернышевского, где тот сообщал ему результаты своих исследований? Почему на полях черновика романа «Что делать?» писатель фиксирует

А. А. Хоменко. Чернышевский — студент Петербургского университета. Холст, масло (ОФ МНГЧ. № 172)



Запись из дневника от 23 мая 1849 года (РГАЛИ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 70)

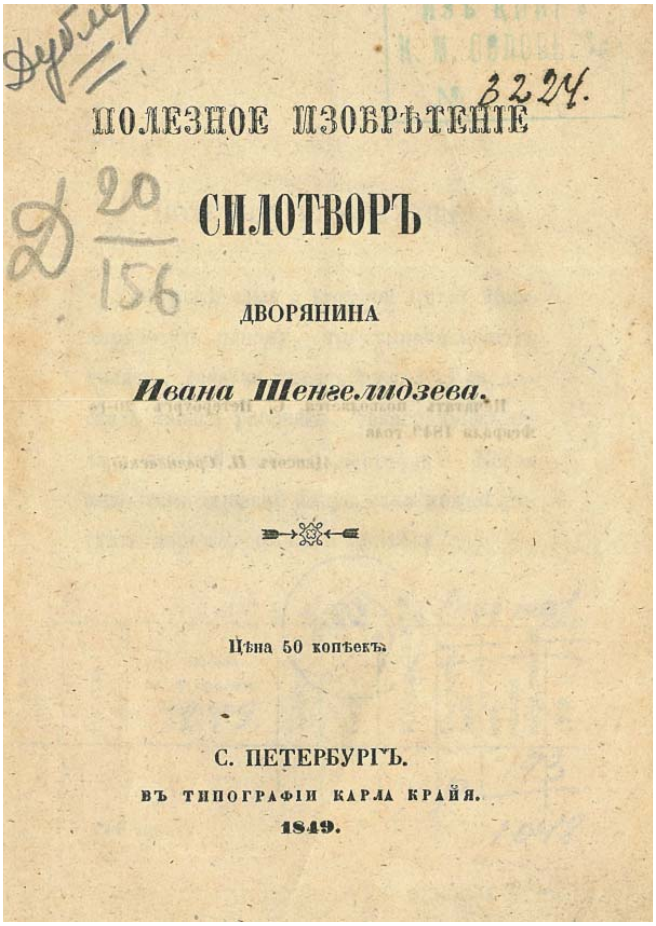
цифровые вычисления, а на двух последних страницах размышляет над созданием машины? Наконец, что или кто подтолкнул Чернышевского создать вечный двигатель и были ли прецеденты подобных попыток, совершенных современниками?

Впервые упоминания о Perpetuum Mobile появляются в его майском студенческом дневнике 1848 года. Еще не зная, как будет воплощен проект, Чернышевский рассуждает о «своем изобретении» как о свершившемся факте: «Я нашел, что привязан к нему несравненно больше, чем думал, потому что эти вещи так могут занимать меня, что я думаю о них почти так же и сильно, и постоянно, как думал раньше о себе и своем изобретении и о том, что я сосуд божий...» [Чернышевский, 1939, т. 1, с. 34]. 7 марта 1849 года с нескрываемой радостью он отмечает, что предполагаемая им машина «должна переворотить свет и поставить его самого величайшим из благодетелей человека в материальном отношении, — отношении, о котором теперь более всего нужно человеку заботиться» [Чернышевский, 1939, т. 1, с. 253]. Апогеем его размышлений о Perpetuum Mobile становится приведенное 23 мая 1849 года подробное техническое описание вечного двигателя с чертежом — единственная запись, которая позволяет серьезно судить о масштабе задуманной машины [Чернышевский, 1939, т. 1, с. 280].

В дневниках, где упоминается вечный двигатель, Чернышевский ни слова не пишет о достижениях ученых-экспериментаторов в области техники. Отчасти это связанно со скептической позицией в отношении науки. В дневнике он признается, что не находит новые начала «в теперешней науке ⟨...⟩ которые в своих приложениях еще не тверды, а часто управляются минутною прочитанною мыслью и новым узнанным фактом» [Чернышевский, 1939, т. 1, с. 127]. Наиболее упоминаемыми именами в контексте размышлений о вечном двигателе являются общественно-политические деятели, преимущественно французские — Гизо, Фурье, Ролен, Блан. Чернышевский увлечен политикой, не пропускает ни одного номера французских и немецких газет, переписывает на отдельный листок фамилии членов французского Национального Собрания, заочно наблюдает за перипетиями межпартийной борьбы во Франции, Германии, Венгрии, сочувствуя революционным партиям. Он называет себя «красным республиканцем и социалистом», «другом венгров» и «приверженцем Луи Блана», но главной целью считает создание машины, способной совершить переворот [Чернышевский, 1939, т. 1, с. 297].

Такой же переворот пытался совершить изобретатель Иван Шенгелидзев, задумки которого, в отличие от Чернышевского, стали достоянием широкой общественности еще при его жизни.

В 1848 году в типографии Карла Крайя была напечатана брошюра «Полезное изобретение Силотвор дворянина Ивана Шенгелидзева». Автором выступает Иван Петрович Шенгелидзев, называющий себя дворянином, жителем Петербурга. Согласно повествованию, над машиной он трудился в течение 18 лет и к концу 1847 года работы были завершены. Гидравлический самодвижитель, или Силотвор, со слов изобретателя, заменит паровую машину. В отличие от последней, самодвижителю не требуется энергия извне: он вырабатывает ее самостоятельно. Автор пишет, что такой процесс работы возможен благодаря силе трения. Увеличить мощность этой машины возможно с помощью свинца, булыжника, песка, глины, земли, «всем, чем угодно, что ничего не стоит, но имеет значительный вес и тяжесть» [Шенгелидзев, 1848, с. 9].


ПОЛЕЗНОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ

СИЛОТВОРЪ

ДВОРЯНИНА

Ивана Шенгелидзева.

Цѣна 50 копѣекъ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.
1849.

Обложка брошюры И. П. Шенгелидзева.
Оригинал хранится в РГБ.
Шифр хранения: FB D 20/156

Техническое описание, занимающее полторы страницы, значительно уступает рассуждениям изобретателя о практике применения данной машины. По словам Шенгелидзева, гидравлический самодвижитель можно использовать «для приведения в движение механизма всех фабрик, мельниц, заводов, кораблей, судов и паровозов; для поднятия воды на всякую высоту; для орошения, во время засух: полей лугов, садов и огородов; для осушения болотистых и низменных мест и для быстрого тушения пожаров» [Шенгелидзев, 1848, с. 9–10] (поразительное сходство с Эвергетом Пожирателя книг из «Кормило кормчему»!).

Универсальная машина способна сэкономить, по заверениям изобретателя, десятки и сотни миллионов рублей. Доказательствами служат экономические затраты на водоснабжение Петербурга. Используя нехитрые правила пропорции, Шенгелидзев приходит к выводу, что доставку такого количества воды выгодней всего осуществить с помощью его машины. На ее постройку

требуется «от 500 до 600 пудов чугуна и до 1500 пудов свинца, или булыжника и несколько стали» [Шенгелидзев, 1848, с. 11]. Прежде чем создать рабочие машины, изобретателю требуется 6–7 тыс. рублей для постройки прототипов. Заимодателю он готов вернуть деньги в удвоенном и даже в утроенном объеме, обещая также предоставить права на пользование машиной.

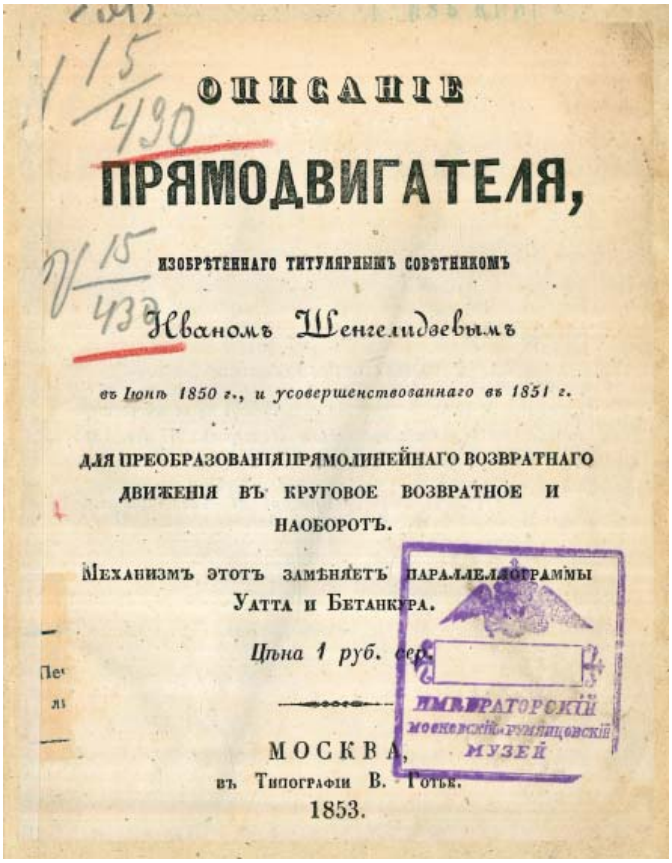
Казалось бы, выход такой брошюры не мог привлечь внимание серьезных журналов. Написанное Шенгелидзевым выглядит нелогичным и немыслимым. Но именно на степень абсурдности повествования обратили внимание редакции «Отечественных записок» и «Библиотеки для чтения», опубликовавшие свои обзоры практически одномоментно.

В разделе «Новые брошюры» журнала «Библиотека для чтения» помещена ироничная заметка о Силотворе [Новоизобретенный способ ... , 1848]. Обзор занимает по меньшей мере четверть страницы. Автор предпочел глубокому анализу обвинения Шенгелидзева в мошенничестве.

В ноябрьском-декабрьском номере «Отечественных записок» за 1848 год в отделе «Библиографическая хроника» помещен текст более значительного объема под заголовком «Полезное изобретение дворянина Ивана Шенгелидзева». Обозреватель с нескрываемой иронией рассуждает о написанном, формулируя, по примеру автора, абсурдные вопросы («Где взять силы, которой нет? Как выработать одному, что вырабатывают тысячи, десятки тысяч рук? Где достать такого рабочего, такого движителя, который ничего не стоит?» [Шенгелидзев, 1848, с. 3]): «Отчего заяц бежит и оглядывается?», «Какая разница между улицей и курицей»? [Полезное изобретение ... , 1848, с. 54]. Вопросы, озвученные Шенгелидзевым, вызывают недоумение обозревателя: «Как отвечать на такие загадки, не зная отгадки их, потому что все дело тут в остроумно-придуманном ответе, как полагали мы». И дело даже не в остроумии сочинителя, а в отсутствии логической последовательности [Полезное изобретение ... , 1848, с. 54]. Автор обзора сравнивает работу Шенгелидзева с научными штудиями Средневековья: «Разве не брались люди делать золото, составлять жизненный бальзам, летать на крыльях по воздуху? Разве не были бы выгодны и даже полезны эти изобретения, если б только они были возможны?» [Полезное изобретение ... , 1848, с. 56].

В вину Шенгелидзеву ставится отсутствие доказательной базы. Суждения изобретателя не подкреплены ни математическими, ни инженерными расчетами, поэтому брошюра не имеет научной основы. Обозреватель полагает, что с рукописью не был ознакомлен ни один опытный и грамотный человек, «который, по крайней мере, привел бы его суждения в формы литературных приличий» [Полезное изобретение ... , 1848, с. 57].

Горький опыт сочинительства мог поставить крест на карьере неудачливого изобретателя. Но спустя пять лет Иван Петрович издает новую брошюру, названную им «Описание прямодвигателя, для преобразования прямолинейного возвратного движения в круговое возвратное и наоборот». В отличие от первого издания, текст содержит математические расчеты и чертежи.


ОПИСАНІЕ
ПРЯМОДВИГАТЕЛЯ,
ИЗОБРѢТЕННАГО ТИТУЛЯРНЫМЪ СОВѢТНИКОМЪ
Иваномъ Шенгелидзевымъ
въ Іюнѣ 1850 г., и усовершенствованнаго въ 1851 г.
ДЛЯ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ПРЯМОЛИНЕЙНАГО ВОЗВРАТНАГО ДВИЖЕНІЯ ВЪ КРУГОВОЕ ВОЗВРАТНОЕ И НАОБОРОТЪ.
Механизмъ этотъ замѣняетъ параллелограммы Уатта и Бетанкура.
Цѣна 1 руб. сер.
МОСКВА,
въ Типографіи В. Готье.
1853.
ИМПЕРАТОРСКІЙ МОСКОВСКІЙ РУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕЙ

Обложка брошюры И. П. Шенгелидзева.
Оригинал хранится в РГБ.
Шифр хранения: FB V 15/430

Автор предлагает заменить механизмы, изобретенные Дж. Уаттом и А. А. Бетанкуром, на свой. Доказательная часть с геометрическими расчетами занимает достаточно большой объем повествования, однако Шенгелидзев снова использует понятия, не связанные с языком механики. Например, для объяснения движения машин Уатта и Бетанкура он обращается к геометрическим особенностям параллелограмма. Проведенный анализ литературы показал, что движение машин, созданных изобретателями, никогда не опиралось на принцип построения параллелограмма. Шенгелидзев подменяет понятия, представляя читателю собственное понимание работы машин, спроектированных когда-то Уаттом и Бетанкуром. Более того, в сочинении Иван Петрович приводит недостатки существующих машин, объясняя это тем, «что на земле почти нет ничего совершенного ⟨...⟩, от первого изобретения Уатта до последнего его усовершенствования, такая же разница, какая между слабым мальчиком и взрослым ⟨...⟩, и потому, да не осудят они меня, если и я со своей стороны осмелюсь предложить один шаг к усовершенствованиям в области механики» [Шенгелидзев, 1853, с. 14].

В заключительном абзаце изобретатель просит оказать финансовую поддержку, однако ее объем значительно уступает требуемым ранее средствам в несколько тысяч раз: «Я обращаюсь к благородству [людей], которым мое изобретение будет полезно. Я надеюсь, что они не оставят меня без пособия и назначаю цену за право вечно им пользоваться по 5 р. с каждой паровой лошадиной силы, которые владелец машины должен заплатить мне единовременно.

Из этой суммы составится 450 р. пошлины, которые, потом, я внесу в Департамент Мануфактур и внутренней торговли» [Шенгелидзев, 1853, с. 23–24].

К числу нереализованных проектов Шенгелидзева относятся пневматические печи (РГИА. Ф. 18. Оп. 8. Д. 28), освоение залежных земель Урала, юга Сибири и Поволжья (РГИА. Ф. 561. Оп. 2. Д. 182). Общее количество изобретений насчитывает 18 единиц. Такую статистику приводит Николай Васильевич Сушков — автор книги «Московский университетский благородный пансион и воспитанники Московского университета, гимназий его, Университетского благородного пансиона и Дружеского общества» (1858). Из повествования мы узнаем, что Иван Петрович учился в этом пансионе. Согласно оценке Сушкова, Шенгелидзев был даровитым, нравственным молодым человеком, посвятившим всю жизнь «придумыванию разных, частью с первого взгляда полезных изобретений» [Сушков, 1858, с. 23]. Сушков явно с сочувствием относится к горе-изобретателю, называя его «бедным мечтателем», «измученным тружеником». Чтобы спастись от забвения, Сушков перепечатывает оригинальный текст «Силотвора» 1848 года и публикует реестр изобретений Шенгелидзева, который был отправлен биографу пансиона в 1851 году. Список содержит машины, аналоги которых появятся только в будущем: «самоезды или экипаж без лошадей» напоминает трамвай или локомотив метро, а «самопал» — «машина, бросающая от 30-ти до 60-ти пуль и ядер в минуту ⟨...⟩ без пороха, паров и огня» [Сушков, 1858, с. 34], — похож на пулемет.

Заключительным материалом, помещенным в приложении книги о Московском пансионе, является перепечатка объявления Шенгелидзева из «Харьковских губернских ведомостей» за 1848 год, где им описана чудо-машина, способная двигать суда против ветра. По аналогии с предыдущими просьбами для реализации задуманного требуется спонсорская помощь в размере 450 р. сер.: «Я о нем объявляю с той целью, что, быть может, кто-либо из просвещенных и предприимчивых капиталистов его купит ⟨...⟩ они могут быть уверены, что я чужд всякого обмана...»

Имя героя повествования встречается в мемуарах другого пансионера, военного министра Дмитрия Алексеевича Милютина. В своих воспоминаниях Дмитрий Алексеевич неоднократно упоминает Ивана Петровича. Мы узнаем, что Шенгелидзев проявлял интерес к математике и был талантливым каллиграфом: «Одно время я был редактором рукописного журнала “Улей”, в котором помещались некоторые из первых стихотворений Лермонтова (вышедшего из пансиона годом раньше меня) ⟨...⟩. Некоторые из товарищей, отличавшиеся своим искусством в каллиграфии (Шенгелидзев, Семенюта и др.), мастерски отделывали заглавные листки, обложки и т. д.» [Милютин, 1997, с. 94].

Особо ценной информацией в контексте нашего исследования является сообщаемая Милютиным оценка математической даровитости Шенгелидзева:

> В числе моих товарищей были такие, с которыми случалось мне просиживать по несколько часов, в праздники и в каникулярное время, над решением какого-нибудь нового вопроса, или придумывая доказательство какой-нибудь теоремы. С одним из них Ив. Петр. Шенгелидзевым даже после выхода из пансиона я был долго в переписке по занимавшим нас вопросам такого рода. В свободное время мы с ним хаживали к проф. Перевощикову на обсерваторию (близ Трехгорной заставы), чтобы посоветоваться с ним или просить разрешения какого-нибудь нашего сомнения, и т. п.
>
> [Милютин, 1997, с. 94]

Шенгелидзев высоко отзывался о проф. Д. М. Перевощикове. В письме к Милютину от 17 августа 1832 года он отмечает: «Как счастлив ты, — что будешь слушать у Перевощикова механику; пожалуйста, в письмах твоих ко мне помещай его лекции, одолжения больше сего ты не можешь мне сделать» [Милютин, 1997, с. 105].

Воспоминания Милютина ценны еще тем, что в них даны биографические сведения о Шенгелидзеве. После окончания обучения в пансионе Иван Петрович служил учителем в частном доме Засецких (под Вязьмой). По требованию отца, занимавшего пост в комиссариатской части в Вильно, он поступил на службу в канцелярию военного губернатора. Шенгелидзев занимал должность чиновника по особым поручениям [Месяцеслов и общий штат Российской империи, 1842, с. 293], что соответствует VI–IX классам Табели о рангах. Несмотря на положение в обществе, Иван Петрович тяготел к педагогической деятельности, мечтая «обратиться к излюбленным занятиям математикой» [Милютин, 1997, с. 105].

В 1833 году переписка между приятелями прекратилась. Как вспоминает Милютин, он неоднократно встречался с ним в Петербурге, когда тот служил чиновником в ведомстве путей сообщения [Милютин, 1997, с. 105]. Действительно, Шенгелидзев с 1845 по 1849 год служил в Главном управлении путей сообщений и публичных зданий (РГИА. Ф. 207. Оп. 10. Д. 3094). После службы в управлении он устроился в Хозяйственный департамент Министерства внутренних дел, где прослужил до 12 июля 1850 года (РГИА. Ф. 1287. Оп. 46. Д. 556).

Последний известный адрес Шенгелидзева указан в заглавии брошюры о прямодвигателе — «заштатный город Краснокутск, Богодуховского уезда

Харьковской губернии». Приезжая в Петербург, он останавливался в квартире Артемьевых, на углу Слоновой/Рождественской [Шенгелидзев, 1853, с. 4]. О дальнейшей судьбе неудачливого изобретателя больше ничего неизвестно. Согласно сведениям Милютина, его товарищ по пансиону «кончил весьма печально — сумасшествием» [Милютин, 1997, с. 105].

Был ли Шенгелидзев сумасшедшим? Оставим этот вопрос без ответа. Ясно одно: он был оригинальным человеком, как и его современник — Чернышевский. Что, собственно, общего в их идеях? Оба грезят помочь человечеству. Чернышевский, называя себя «величайшим благодетелем» и «сосудом божьим», мечтал облегчить труд низших классов, считая непомерный физический труд наравне с болезнями и смертью препятствием для прогресса. Шенгелидзев, значительно уступая в пафосе Чернышевскому, тоже считает, что его открытие станет «благодетельным для всего человечества» [Шенгелидзев, 1848, с. 8]. Но, в отличие от Николая Гавриловича, Иван Петрович излагал свои мысли публично, подвергая себя нападкам со стороны ведущих журналов России. Шенгелидзев требовал публикации своего мнения в ответ на поступившую критику «Силотвора», но получил отказ (РГИА. Ф. 777. Оп. 1. Д. 1963).

В майском номере журнала «Современник» за 1858 год соратник Н. Г. Чернышевского Н. А. Добролюбов напишет обзор на сочинения Сушкова о Московском университетском пансионе, где в том числе упомянет имя И. В. Шенгелидзева:

> ...печь воспоминаний господина Сушкова очень обширна: в ней уже состряпан был, как известно, целый — «обоз потомству»; а теперь вновь состряпан лексикон собственных имен ⟨...⟩ с краткими отметками автора об их успехах на службе ⟨...⟩. Тут находятся и письма Вигеля, Шевырева, Чаадаева, и сочинение Антонского о воспитании, и мнение г. М. Дмитриева о гекзаметрах, и слово архимандрита Митрофана, и даже знаменитое в свое время объявление о полезном изобретении дворянина Шенгелидзева. Перебирая все эти приложения, мы подумали: вот у кого бы нашим практическим юристам позаимствоваться искусством притягивать людей к делу *по прикосновенности!*.. Кажется, зачем бы письма Вигеля о Гоголе и Москве или «Силотвор» г. Шенгелидзева приплетать к воспоминаниям о «Благородном пансионе»? А нашелся повод. В старину, дескать, из пансиона вышло несколько человек с мистическим направлением, которые, пожалуй, и от алхимии и от perpetuum mobile не прочь бы: вот на них и Шенгелидзев похож был, вследствие чего и помещаются в приложениях под №№ VI, VII и VIII — разные объявления, какие он печатал о своих изобретениях.
>
> [Добролюбов, 1961, с. 457–458]

Список источников

Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина 1816–1843 / под ред. Л. Г. Захаровой. М.: Студия «ТРИТЭ», РИО «Российский Архив», 1997. 495 с.

Добролюбов Н. А. Собрание сочинений: в 9 т. / под общ. ред. Б. И. Бурсова и др. М., Л.: Гос. изд. художественной литературы, 1962. Т. 2. 573 с.

Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1842. СПб.: Тип. ИАН, 1842. Ч. 2. 293 с.

Новоизобретенный способ вышивания по канве // Библиотека для чтения. 1848. Т. 90. Отд. VI. С. 31–32.

Полезное изобретение дворянина Ивана Шенгелидзева // Отечественные записки. 1848. Т. 61. Отд. VI. С. 54–57.

Сушков Н. В. Московский университетский благородный пансион и воспитанники Московского университета, гимназий его, Университетского благородного пансиона и Дружеского общества / изд. испр. и дополн. М.: Унив. тип., 1858. 122 с.

Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений: в 15 т. / под общ. ред. В. Я. Кирпотина, Б. П. Козьмина, П. И. Лебедева-Полянского и др. М.: Гослитиздат, 1939–1953. 16 т.

Шенгелидзев И. П. Описание прямодвигателя, изобретенного титулярным советником Иваном Шенгелидзевым в июне 1850 г., и усовершенствованного в 1851 г. для преобразования прямолинейного возвратного движения в круговое возвратное и наоборот. Механизм этот заменяет параллелограммы Уатта и Бетанкура. М.: Тип. В. Готье. 1853. 24 с.

Шенгелидзев И. П. Полезное изобретение Силотвор дворянина Ивана Шенгелидзева. СПб.: Тип. К. Крайя, 1849. 16 с.

Архивы

ОФ МНГЧ — Основной фонд Музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского;

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства;

РГИА — Российский государственный исторический архив.

References

Vospominaniya general-fel`dmarshala grafa Dmitriya Alekseevicha Milyutina 1816–1843 [*Memoirs of Field Marshal General Count Dmitry Alekseevich Milyutin 1816–1843*] (1997) Ed. by L. G. Zaharova. Moscow: Studiya «TRITE», RIO «Rossijskij Arxiv» [Studio “TRITE”, RIO “Russian Archive”].

Dobrolyubov, N. A. (1962) *Sobranie sochinenii: v 9 tomakh. Tom 2* [*Collected works: in 9 vols. Vol. 2*]. Ed. by B. I. Bursova et al. Moscow, Leningrad: Gos. izd. khudozhestvennoi literatury.

Mesyaceslov i obshhij shtat Rossijskoj imperii na 1842. Ch. 2 [*Mesyatslov and the general staff of the Russian Empire for 1842. Part 2*]. St. Petersburg: Tip. IAN.

"Novoizobretennyi sposob vyshivaniya po knave" ["A newfound method of embroidery on canvas"] (1848) *Biblioteka Dlya Chteniya* [*Library for Reading*], 90, VI, pp. 31–32.

"Poleznoe izobretenie dvoryanina Ivana Shengelidzeva" ["A useful invention of the nobleman Ivan Shengelidzev"] (1848) *Otechestvennye Zapiski* [*Domestic Notes*], 61, VI, pp. 54–57.

Sushkov, N. V. (1858) *Moskovskij universitetskij blagorodny`j pansion i vospitanniki Moskovskogo universiteta, gimnazij ego, Universitetskogo blagorodnogo pansiona i Druzheskogo obshhestva* [*Moscow University Noble Boarding School and pupils of Moscow University, its gymnasiums, University Noble Boarding School and Friendly Society*]. Edn revised and updated. Moscow: Univ. tip.

Chernyshevsky, N. G. (1953) *Polnoye sobraniye sochineniy: v 15 tomakh* [*Complete Collection of Works: in 15 vols*] (16 vols). General ed. by V. Ya. Kirpotin, B. P. Kozmin, P. I. Lebedev-Polyansky et al. Moscow: Goslitizdat.

Shengelidzev, I. P. (1853) *Opisanie pryamodvigatelya, izobretennogo titulyarny`m sovetnikom Ivanom Shengelidzevy`m v iyune 1850 g., i usovershenstvovannogo v 1851 g. dlya preobrazovaniya pryamolinejnogo vozvratnogo dvizheniya v krugovoe vozvratnoe i naoborot. Mexanizm e`tot zamenyaet parallelogrammy` Uatta i Betankura* [*Description of the rectilinear engine, invented by titular adviser Ivan Shengelidzev in June 1850, and improved in 1851 to convert rectilinear return motion into circular return motion and vice versa. This mechanism replaces the Watt and Betancourt parallelogram*]. Moscow: Tip. V. Got'e [Printing house in Gaultier].

Shengelidzev, I. P. (1849) *Poleznoe izobretenie Silotvor dvoryanina Ivana Shengelidzeva* [*A useful invention is the Silo of the nobleman Ivan Shengelidzev*] St. Petersburg: Tip. K. Krajya.

Информация об авторе: Александр Владимирович Семенов — заведующий экспозиционным отделом, ученый секретарь МУК «Музей-усадьба Н. Г. Чернышевского». Адрес: Российская Федерация, 410002, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 142.

Information about the author: Alexander V. Semenov — Head of the Exposition department, Scientific Secretary of the MUK “Museum-estate of N. G. Chernyshevsky”. Address: 142 Chernyshevsky Str., Saratov, 410002, Russian Federation.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.02.2024;
одобрена после рецензирования 01.06.2024;
принята к публикации 10.06.2024.

The article was submitted 25.02.2024;
approved after reviewing 01.06.2024;
accepted for publication 10.06.2024.